

Глава 38.

Столешница тряслась необычайно сильно, отчего Инь Люмин почти не мог устоять на ногах. Он поспешно отступил назад, чтобы не упасть со стола.

Чжо Цзю уже давно сбежал к игрушечной коробке, обнимая её и крича:

— Что происходит?!

— Этот медведь каждый день в полдень регулярно приходит атаковать нас! — громко ответил игрок, который ранее по собственной инициативе объяснил им обстановку в сне. — Осторожнее! Если он вас съест, у вас даже не будет шанса превратиться в куклу! Умрётё сразу же!

— А что значит «превратиться в куклу»?!

— Узнаешь, когда медведь уйдёт!

— Чёрт!

— Для тебя это хорошо! — закричал тот человек. — Иначе в следующий раз, если не повезёт, ты точно умрёшь!

Инь Люмин огляделся и увидел, что многие опытные игроки сияли от радости.

Неизвестно, сколько времени продолжалась тряска, но наконец весь мир затих.

Чжо Цзю, оглушённый и дезориентированный, распластался на столешнице.

— Я больше никогда не буду кататься на американских горках. — Он поднял голову и увидел Инь Люмина, стоящего на опасном краю стола и всматривающегося вдаль. — На что смотришь?

— Смотрю, куда ушёл тот медведь. — Инь Люмин отвел взгляд. — Он умеет открывать дверь. Можем ли мы, оседлав его, выбраться наружу?

Чжо Цзю сказал:

— ...Братан, ты действительно смело мыслишь.

Другие игроки прервали их:

— Быстрее готовьтесь, Яньян идёт!

Все игроки столпились в игрушечной коробке.

Инь Люмин и Чжо Цзю тоже втиснулись внутрь.

Вскоре перед ними появилось лицо Яньяна, его пухлое милое личико было омрачено.

— Он опять приходил? — Игроки не осмеливались издать ни звука. — Непослушных детей нужно шлёпать по попе.

Яньян пробормотал, затем, казалось, немного озадачился.

— Но что делать с непослушными игрушками? Им от шлёпанья по попе больно?

Яньян немного поговорил сам с собой, не получил ответа и просто махнул на это рукой. Он поднял игрушечную коробку.

— В любом случае, давайте продолжать играть!

Он вынес игрушечную коробку за дверь — пейзаж снаружи снова расплылся, и вновь появился многолюдный парк развлечений.

Яньян, неся игрушечную коробку, радостно вошёл в зону карусели.

Юэюэ уже ждала там, нетерпеливо ёрзая.

— Как медленно.

— Игрушечная коробка очень тяжёлая. — Яньян был несколько недоволен. — В следующий раз носи её ты.

Юэюэ надула губки.

— Но это ты не позволяешь мне её носить.

— Каждый раз, когда ты её несёшь, ты ломаешь несколько игрушек.

— Я просто играю с ними.

После этого невинного и в то же время пугающего при ближайшем рассмотрении детского диалога, близнецы пережили краткую ссору и примирение, затем повернулись к этим игрокам.

— Снова настало время кататься на карусели!

— Снова настало!

— Вы должны хорошо повеселиться!

— Хорошо повеселиться!

Яньян поместил всех игроков в зону карусели — не на спины деревянных лошадей, а на вращающийся диск, на котором были установлены лошади.

Это означало, что когда карусель начнёт движение, им придётся столкнуться с тем, что их будут топтать лошади.

Если бы дело было только в этом, то ещё куда ни шло...

Яньян взобрался на сиденье карусели и громко прокричал, изображая важность:

— Тогда, соревнование официально начинается!

Карусель скрипнула и заскрежетала пару раз, затем медленно начала вращаться.

Игроки в панике бросились к краю, спасаясь от лошадей.

Инь Люмина и Чжо Цзю оттащил в сторону игрок, объяснявший им обстановку.

— Позже вы двое можете сотрудничать, чтобы убивать кукол. Тебе сейчас это не нужно, так что отдай всё ему, а завтра он снова будет сотрудничать с тобой.

— Убивать кукол?

Инь Люмин слегка нахмурился.

Он помнил, как этот человек ранее говорил, что после использования трёх шансов человек превращается в куклу.

— Увидишь — поймёшь.

Тот человек был несколько нетерпелив.

— Вот они идут.

По мере того как деревянные лошади скакали, под их животами открылось небольшое отверстие, и с грохотом вывалилась большая куча причудливых плюшевых кукол.

Там были кошки, кролики, свиньи...

В отличие от обычных кукол, они, едва коснувшись земли, бросились на игроков. У кого не было ног — катились, имея большое намерение насмерть сбить игроков.

Опытный игрок подтолкнул Чжо Цзю.

— Вперёд, вытаскивай то, что у них в животах!

Чжо Цзю широко раскрыл глаза.

— Убить их? Они, они же не игроки?

Плюшевый кролик, мчавшийся на них, обнажил на груди лицо живого человека, словно человек играл роль кролика. Это лицо даже показалось немного знакомым — это была та самая маленькая танцовщица, что сгорела в камине не так давно!

— Чушь! Если бы они не были игроками, могли бы они пополнить твои шансы? — Тот человек снова подтолкнул Чжо Цзю. — У тебя остался всего один шанс, разве ты не пойдёшь? Убив одну куклу, можно обменять её на ещё один шанс жизни.

Чжо Цзю нерешительно сделал несколько шагов вперёд, на его лице промелькнуло противоречивое выражение.

Инь Люмин стоял на месте, не двигаясь.

Он уже понял метод «цикла» этого сна.

У игроков всего три жизни. Участвуя в ролевой игре близнецов, если они допускают ошибку или не нравятся близнецам, они теряют одну жизнь — убивая кукол и вынимая предметы из их животов, они могут пополнить себе одну жизнь.

Неудивительно, что под таким издевательством близнецов осталось так много игроков.

Но когда у игрока заканчиваются все три жизни, он превращается в куклу — таким образом,

превращаясь из охотника в добычу.

Взгляд Инь Люмина стал тяжелым, когда он уставился на этих кукол.

Многие игроки с одной или двумя полосками на лицах возбуждённо бросились на этих кукол. Полагаясь на оружие из своих костюмов оловянных солдатиков, они пришиливали кукол к земле, пронзали их плюшевые тела и запускали руки внутрь плюшевых кукол, чтобы нащупать там что-то.

Игроки, превратившиеся в кукол, явно всё ещё испытывали боль, непрерывно издавая душераздирающие крики — в то время как игроки, пронзавшие их тела, оставались безучастны.

Возможно, потому что из этих повреждённых кукол высыпалась только вата, а не кровь или внутренности, что значительно снизило их сопротивление «убийству», позволяя утешать себя, что они убивают монстров. А может, их собственный порог для «убийства» изначально был намного ниже.

Те, кто попал в сон-наказание, — все люди, убивавшие других игроков, независимо от того, делали ли они это активно или вынужденно, ненавидели это или наслаждались. Их принятие самого акта убийства было намного выше, чем у обычных людей.

Чжо Цзю потрогал оставшуюся полоску на своём лице, был несколько соблазнён, но и нерешителен.

— Но... разве убийство других игроков не будет наказано системой?

— Сама система даже не может войти в этот сон. — Тот человек саркастически рассмеялся. — Разве ты не видишь? Сны-наказания по сути являются свалкой Игры Кошмаров. Система бросает туда игроков, которых считает подлежащими отбраковке, а затем смывается, предоставляя нам самим выживать.

На лице Чжо Цзю отразился огромный шок.

— Кроме того, если ты не будешь убивать кукол, куклы будут убивать тебя.

Действительно, те куклы широко открывали рты, и даже будучи испорчеными игроками, они всё ещё отчаянно пытались укунить игроков.

Опытный игрок добавил:

— Близнецы рассказывают только одну сказку в день, и в одной сказке есть как минимум одна возможность смерти. Если завтра тебе снова не повезёт и тебя выберут, позже ты станешь тем, на кого будут охотиться другие.

Чжо Цзю стиснул зубы и посмотрел на Инь Люмина.

— Братан, отправляемся?

Инь Люмин помолчал мгновение, затем покачал головой.

— Я не пойду.

Чжо Цзю с удивлением посмотрел на него, взгляд в его глазах несколько изменился. Его

выражение стало немного недовольным. Ранее дружелюбная манера мгновенно охладела, и он криво ухмыльнулся уголком рта.

— Тогда я пойду один.

Находящийся неподалеку опытный игрок нахмурился и посмотрел на Инь Люмина.

— Игроки, вошедшие вместе, легче доверяют друг другу. Не будь глупцом.

Они все подумали, что Инь Люмин не хочет помогать Чжо Цзю охотиться на кукол.

Инь Люмин сказал:

— Мне не нужно.

Лицо опытного игрока тоже стало немного неприглядным.

— Тогда как знаешь. Некоторые понимают, лишь ударившись о стену.

Сказав это, он вместе с Чжо Цзю направился вперед, нацелившись на куклу, в которую превратилась маленькая танцовщица.

Большой вращающийся диск карусели был оживлённым и жутким. Игроки безмолвно охотились на кукол, а куклы отчаянно кричали и плакали. Наверху кружились карусельные лошади, наивная и детская мелодия детской песенки наигрывала, делая эту бойню ещё более нелепой и безумной.

Инь Люмин поднял голову и посмотрел на карусель наверху — из-за угла обзора он мог видеть только подошвы ног Яньяна и Юэюэ и даже не мог различить, кто из них кто.

Несмотря на такие пронзительные крики кукол, Юэюэ не жаловалась на шум, как прежде.

Он подошёл к месту, где на него не могли наступить лошади, прислонился к стене и вынул из кармана то, что постоянно носил с собой.

Книга иллюстраций и куб Козла Отпущения.

Инь Люмин открыл книгу и нахмурился — портрет Шэнь Ло на первой странице исчез.

Собранные иллюстрации со второй страницы и дальше все были на месте, хотя прикосновение пальцем к ним не вызывало никакой реакции.

Куб Козла Отпущения был таким же.

Это больше всего озадачивало Инь Люмина — Шэнь Ло ранее говорил, что не может находиться слишком далеко от книги иллюстраций. Почему же в этом сне он просто исчез? Была ли его сила недостаточной, чтобы противостоять близнецам, и он был просто стёрт, или же во сне близнецом был какой-то другой секрет?

Пока Инь Люмин был погружён в раздумья, круглое существо медленно приблизилось к нему справа из-за угла, двигаясь осторожно и осмотрительно. Подойдя близко к Инь Люмину, оно открыло рот.

— Ах!

Белая и сильная рука как раз вовремя сжала рот куклы, вдавив его острые зубы обратно внутрь.

Инь Люмин повернул голову, разглядывая плюшевую свинку.

Свинка была невысокого роста, примерно по пояс ему, с очень милыми большими розовыми ушами.

Увидев эту свинку, в голове Инь Люмина мелькнула мысль — было бы неплохо сшить по этому образу комплект пижамы...

На груди свинки также было нежное человеческое лицо, скрежещущее зубами и вертящее головой, пытаясь вырваться из хватки Инь Люмина. Однако сила рук Инь Люмина была велика — эта свинка, выбившись из сил, так и не смогла вырваться и в конце концов рухнула на пол, тяжело дыша.

Только тогда Инь Люмин заговорил.

— Ты понимаешь, что я говорю?

Свинка уставилась на него.

Инь Люмин сделал вид, что собирается вспороть его.

— Не ответишь — начну.

Лицо на груди свинки сдержалось, затем неохотно заговорило тихим, мягким голосом.

— ...Да.

— Я задам тебе несколько вопросов. Если ответишь, я отпущу тебя.

— ...Хорошо.

— Ты изначально был игроком?

— ...Да.

— Ты превратился в куклу только после того, как потерял три шанса?

— ...Да.

Инь Люмин сделал паузу, затем задал самый ключевой вопрос.

— Есть ли способ, чтобы вы снова стали игроками?

— ...Да.

— Это через убийство игроков?

— ...Да.

Инь Люмин прищурился и кивнул.

Именно так.

Его удивляло, почему эти куклы, зная, что они — добыча, на которую охотятся, отчаянно бросались на игроков.

Их цель на самом деле была той же, что и у игроков: получить шанс на жизнь, охотясь на противоположную сторону.

Установив правила сна таким образом, близнецы могли максимально разжечь боевой дух обеих сторон, сделав эту бескровную, но столь же жестокую охоту высокореволюционной.

Но такие правила неизбежно противоречили принципам Игры Кошмаров, и возможно, именно поэтому близнецы выгнали систему из сна?

Всё во сне является отражением одержимости сновидца.

Сказки, колесо обозрения и карусели всё ещё находились в пределах «невинной детской забавы» детей. Так что же представляла собой эта «карусельная» охота?

Для детей куклы должны быть их товарищами по играм, но для близнецов они стали подсознательными врагами.

Хотя казалось, что это честный бой между двумя сторонами, фактическая ситуация была односторонней — куклы двигались медленно, и их единственным средством нападения был укус. В то время как игроки были проворны и имели при себе оружие и инструменты с предыдущей ролевой игры.

Неудивительно, что маленькая танцовщица была в таком отчаянии, когда использовала свои три шанса. Потому что возможность успешно дать отпор после превращения в куклу была слишком низкой.

Пока Инь Люмин был погружён в раздумья, он вдруг почувствовал, как свинка в его руках беспокойно заёрзала.

Он пришёл в себя.

— Извини, я задумался. Я про тебя забыл.

Он отпустил его и потрепал свинку по голове.

— Я закончил спрашивать. Можешь идти.

Инь Люмин всё ещё хотел задать несколько вопросов, но игрок растягивал каждый односложный ответ надолго, и на более подробные вопросы, вероятно, тоже не смог бы ответить.

Лицо на груди свинки показало проблеск удивления и немоты, казалось, не ожидая, что другой действительно отпустит его. Но он благоразумно изо всех сил начал крутить своё пухлое тело, с трудом отползая шаг за шагом.

Он не успел уползти далеко, как Инь Люмин снова заговорил.

— Подожди.

Инь Люмин снова подошёл к нему, опустил голову и слегка нахмурился.

Он приказал:

— Ложись.

Свинка:

— ???

— Ложись.

Игрок посмотрел на штык в руке Инь Люмина и неохотно лег, закрыв глаза и приготовившись к вспарыванию.

Инь Люмин довольно долго ощупывал круглые выпуклые ягодицы свинки, найдя то, что он смутно видел ранее — маленький изящный заводной ключик.

Инь Люмин вспомнил название этого сна.

«Заводной Сказочный Парк Развлечений».

Это было единственное напоминание от системы.

Заводной ключик действительно был спрятан на свинке...

Инь Люмин на мгновение задумался, затем потянулся за ключом внутрь. Всё тело свинки затряслось, будто его щекотали в чувствительном месте, и даже заводной ключик на ягодицах закачался вместе с тряской куклы.

Инь Люмин был ошеломлён, затем внезапно что-то осознал. Он протянул руку, схватил заводной ключик и начал заводить его.

После трёх оборотов ключик глубоко погрузился в ватное тело свинки, став полностью невидимым снаружи и больше не таким болтающимся, как раньше.

Свинка, в отличие от прежней медлительности, вскочила с пола в неверии.

— Я могу двигаться?

Инь Люмин отступил на шаг, скрестив руки на груди и глядя на него.

Тот человек поднял свои свиные копытца и помахал ими, затем подпрыгнул на месте, глупо смеясь.

— Чёрт, я наконец-то не настоящая свинья!

Он повернулся и посмотрел на Инь Люмина, его плюшевые свиные копытца болтались, и он в шоке спросил:

— Как ты это сделал?

Инь Люмин приподнял бровь.

— Ты не знал?

— Знать что?

— У тебя в заднице заводной ключик.

Лицо того человека мгновенно покраснело.

— Что за чушь ты несёшь! Я никогда не играю в такие игры!

Инь Люмин промолчал.

Тот человек тоже промолчал.

Он кашлянул.

— Ах, заводной ключик? У меня есть такая штука?

Всё-таки он был опытным игроком. Этот человек быстро многое обдумал.

— Значит, мне становилось всё труднее и труднее контролировать своё тело не потому, что это кукольное тело почти изношено, а потому что заводной ключик был ослаблен?

Инь Люмин спросил:

— В каком положении находится ваша форма?

Тот человек хотел почесать голову своим свиным копытцем, но не смог дотянуться и сдался.

— На самом деле, это похоже на то, когда мы были игроками. Тот плюшевый медведь сказал, что пока мы можем укусить игрока до смерти, мы можем из куклы снова превратиться в человека. Он также предупредил нас, чтобы мы торопились — потому что кукольное тело не может восполнять энергию, и позже им становится всё труднее и труднее управлять, пока оно не станет таким, как у меня, медлительным и в полной власти других.

Он облегчённо вздохнул.

— К счастью, на этот раз я встретил не такого жестокого игрока...

Инь Люмин кивнул.

Неудивительно, что маленькая танцовщица набрасывалась так яростно — ей нужно было убить игрока, пока она ещё могла контролировать своё тело, чтобы превратиться из добычи обратно в охотника.

Тот человек с осторожностью посмотрел на Инь Люмина, осторожно пятясь назад.

— Тогда... если больше ничего, я пойду? У тебя три полных шанса, наверное, я тебе особо не нужен...

— Не планируешь попробовать укусить меня?

Тот человек сказал:

— А, раз теперь я могу управлять своим телом, я лучше убегу подальше... Я довольно слаб, так что не рассчитываю, что смогу кого-то укусить.

Инь Люмин слегка улыбнулся.

— Не спеши уходить... У меня ещё есть кое-что, что я хочу испытать.

Затем его выражение изменилось, и он потянулся, чтобы быстро оттащить свинку назад —

Бум!

Копьё вонзилось в то место, где только что была свинка.

Свинка ахнула:

— Вот чёрт!

Инь Люмин посмотрел в направлении, откуда прилетело копье.

Там стоял игрок с суровым выражением лица, высокий и внушительный, с двумя цветными полосками на лице, его голос был ледяным.

— Это моя добыча.

Уголок рта Инь Люмина слегка приподнялся.

— Я нашёл его первым.

Тот человек усмехнулся.

— И что с того? — Он сделал шаг вперёд. — На что я положил глаз, то и моё.

Инь Люмин вздохнул.

— Если хочешь охотиться, их там много.

Свинка не осмелилась отойти от Инь Люмина, дрожащим шёпотом сказав:

— Этот парень действительно силён. Может, нам сначала убежать...

Инь Люмин проигнорировал его, взглянул на копье из костюма оловянного солдата в своей руке, посмотрел на небо и пробормотал себе под нос:

— Если бы только была ночь.

Свинка не расслышала чётко.

— Что?

— Ничего.

Выражение Инь Люмина внезапно стало серьёзным. Он направил штык на конце копья, как кинжал, на противостоящего игрока.

— Не так уж и много разницы.

...

Несколько минут спустя.

Костюм оловянного солдатика на Инь Люмине был порван в нескольких местах, и на плече у него был синяк.

У противоположной стороны была похожая ситуация, только синяк находился вокруг глаза, что делало его холодное и суровое выражение несколько комичным. Он холодно смотрел на Инь Люмина, как готовый к прыжку леопард, готовый атаковать в любой момент.

Инь Люмин пошевелил плечом и равнодушно сказал:

— Времени на охоту остаётся не много. Если будешь тратить время со мной здесь, что, если в следующий раз близнецы выберут тебя? Хватит ли тебе жизней?

Игрок некоторое время молча смотрел на Инь Люмина, наконец сделал шаг назад и холодно сказал:

— Меня зовут Хань Чэ. Я тебя запомнил.

Он перевёл взгляд на свинку.

— И ты, жди меня.

Хань Чэ, не говоря больше ни слова, развернулся и ушёл. Только тогда Инь Люмин расслабился, тихо выдохнув.

Свинка тоже вздохнула с облегчением.

— Слава богу... — Он посмотрел на Инь Люмина с некоторым благоговением, в его глазах отразилось искреннее восхищение. — Ты так силён. Смог сражаться на равных с Хань Чэ.

Инь Люмин потёр плечо и мимоходом спросил:

— Он силён?

— Конечно! Он уже был здесь, когда я вошёл в сон-наказание. Он также единственный, кто восстановил свою личность из куклы обратно в игрока.

Свинка вздохнула.

— Говорят, он раньше даже был игроком с рейтингом. К сожалению, после превращения в куклу и затем обратно в игрока он, по-видимому, потерял всю память, помня только своё имя.

Инь Люмин был ошеломлён.

Он помнил, как опытный игрок ранее говорил, что были игроки с рейтингом, пытавшиеся разрушить сон, но им удалось лишь выяснить личность сновидца.

— Но тебе не нужно слишком беспокоиться. После того как Хань Чэ вернул человеческую форму, его память стала очень плохой, он в основном помнит только то, что произошло в течение дня. Не принимай близко к сердцу то, что он говорит.

Свинка кашлянула.

— Этот... эм, босс, что ты хочешь, чтобы я для тебя сделал?

Наверняка же он спас его не просто из доброты душевной, верно?

Инь Люмин опустил руку.

— Мне нужно, чтобы ты помог мне собрать информацию со стороны кукол.

Свинка моргнула, мгновенно поняв.

— ...Ты же не планируешь разрушить сон?

— А разве нельзя?

— ...Конечно, можно.

Свинка сдалась. Его глаза забегали, и он похлопал себя по животу.

— Я определённо сделаю всё возможное.

Инь Люмин увидел его неискренность и улыбнулся.

— Ваши заводные ключи, наверное, часто ослабляются. Ты можешь сам заводить свой ключ?

Свинка посмотрела на свои толстые и жирные плюшевые свиные копытца и замолчала.

Нет.

Не только он не мог, но и руки других кукол тоже были сделаны из ваты и не могли заводить его ключ.

Единственными твёрдыми частями на их кукольных телах были их рты, полные острых зубов — представив, как другая кукла открывает рот и грызёт ключик у него в заднице, игрок невольно содрогнулся.

Что касается других игроков... чего они больше всего хотели, так это вытащить то, что у него в животе, в обмен на шанс пополнить жизнь.

В конце концов он сдался.

— Тогда я буду полагаться на тебя, босс!

...

На карусельной лошади Юэюэ смотрела вниз в направлении Инь Люмина, медленно облизывая леденец во рту.

Яньян ликовал, когда игрок в роли оловянного солдатика разорвал куклу. Он с любопытством повернулся посмотреть на Юэюэ.

— Юэюэ, на что ты смотришь?

— Тот большой брат, кажется, подружился с куклой. — Юэюэ сказала. — Тот очень симпатичный большой брат, который пришёл сегодня.

Яньян широко раскрыл глаза, затем нахмурился, немного недовольный, но безразличный.

— Тогда давай выбросим его.

Юэюэ с хрустом откусила кусок леденца, сладко улыбаясь.

— Нет, сегодня вечером я хочу, чтобы он рассказал сказку.

— Сегодня вечером? Но я хочу лечь раньше поспать. Мы договорились только об одной сказке в день.

Янъян был несколько неохотен.

— Ты снова хочешь увеличить количество кукол?

— Кукол становится всё меньше и меньше — если так пойдёт дальше, играть будет не с кем! Сегодня они даже почти не кричали. — Она надула губки. — Раз новый большой брат — непослушный ребёнок, тогда нет проблем, если я сломаю его, играя с ним, верно?

— Но я тоже хочу поиграть с симпатичным большим братом...

Юэюэ надула своё маленькое личико.

Янъян уступил.

— Ладно, я старший брат. Старший брат должен уступать младшей сестре.

Только тогда Юэюэ с удовлетворением улыбнулась.

Она подперла подбородок, ожидающе сказав:

— Тогда мне нужно хорошенько подумать, какую сказку выбрать сегодня вечером.

<http://bllate.org/book/13213/1244330>